

За дверями аукциона репортёры, наготове со своими камерами сыпали вопросами, пока охранники пытались поддерживать порядок.

«Кто из них победил в аукционе?»

«Какова окончательная цена?»

«Для чего он будет развиваться?»

~~~

В солнечном свете высокий, худощавый красивый мужчина стоял на ступеньках правительственного здания, лицом к репортерам, которых удерживали охранники, он засунул одну руку в карман брюк и элегантно улыбался.

Его острые брови и длинные тонкие глаза изогнулись в приятной улыбке

Угловатое лицо и нефритовая кожа казались ещё более утонченными и яркими под полуденным солнцем, и даже его слегка завитые волосы сияли золотом

Репортёры вдруг забыли о вопросах, и на мгновение вокруг них воцарилась тишина, а затем последовали ещё более интенсивные съёмки.

Один из репортёров что-то заметил и осторожно спросил: «Простите, вы третий молодой господин Цяо?»

Цяо Ян не ответил. Он вежливо кивнул репортёрам и ушел вместе с Лю Вэнем.

К тому времени, когда репортеры наконец отреагировали, осталась только стройная и непринуждённая спина.

Гэн Хуэй вышел из зала в смятении. Он хотел спросить Цяо Яна, почему тот отказался от торгов, но не осмелился подойти и спросить напрямую.

Стремясь доложить об этом Гу Е, он даже не потрудился ответить на вопросы репортеров.

Наконец официальный представитель аукциона дал интервью:

«Группа Гу выиграла Цифэнтай. Цена - 180 миллионов юаней»

«Цяо Ян, директор отдела планирования группы Цяо, отказался от участия в аукционе и Цифэнтая»

Эти предложения заставили проницательных репортеров понять, что это будет большая новость, которая потрясёт бизнес-сообщество.

«Могу ли я спросить, действительно ли этот человек только что был третьим молодым господином Цяо?»

«Почему третий молодой господин Цяо отказался от своей ставки?»

«Разве цена в 180 миллионов долларов обойдется аукционисту в какую-нибудь сумму?»

«Могу ли я спросить, как господин Гу отнёсся к этому?»

Среди потока вопросов были и такие фразы: «...Третий молодой господин Цяо такой красивый~»

Они в спешке задавали вопросы, записывали, фотографировали и рассылали статьи

~~~

Отдел планирования здания Qiao.

Ли Сонран сидел в своей рабочей кабинете, внезапно его лицо переменялось, когда он увидел сообщение в телефоне.

Он поспешно вышел.

В безлюдном углу он держал в одной руке телефон, а в другой яростно стучал кулаком по белой стене:

«Дядя Го, Цяо Ян даже не участвовал в торгах Цифэнтай, он...он вообще не торговался!»

«Я уже знаю!»

Дядя Го закричал: «Этот идиот Цяо Ян отдал Цифэнтай Гу Е! Что у него на уме! Большая потеря, при такой низкой цене, что у Лао Ванци чуть не случился сердечный приступ. Возможность, которая выпадает раз в жизни, упущена и группа Гу воспользовалась ею. Сто восемьдесят миллионов, как я объясню Лао Ванци, что такая большая площадь земельных ресурсов потеряна вот так. Даже уборка мусора стоит больше!!!»

Дядя Го был в ярости и продолжал ругался .

Ли Сонран, с мрачным лицом, очень спокойно сказал: «Дело кончилось, остаётся думать только о других способах»

Дядя Го: «Как ещё можно сокрушить семью Цяо с таким большим фундаментом! В этот раз нам было так трудно получить от чиновников какую-то информацию. Теперь, когда ЦиФэнтай ушел, как мы можем сами одолеть Цяо! Я думал, что Цяо Ян подошел к Гу Е, чтобы заполучить секреты, но оказалось, что он был очарован этим старым лисом. Идиот есть идиот! Он совершенно бесполезный!»

«Репутация»

Внезапно раздался холодный голос Ли Сонрана, прервав рев дяди Го.

В его глазах был холодный свет, как у гадюки, а голос его был мрачен: «Разве сейчас не самое время воспользоваться скандалом?»

Он холодно усмехнулся: «Третий молодой господин Цяо отдал землю за сотни миллионов сопернику Гу Е, чтобы преследовать мужчину.

Кто такой Гу Е? Сколько девушек клеились к нему, за все эти годы он даже не взглянул на них. Неужели он посмотрит на этого сумасшедшего молодого господина? Как третий сын семьи Цяо, Цяо Ян также является высокопоставленной фигурой в группе Qiao. Как инвесторы отнесутся к семье Цяо и Qiao's Group после этого?»

Ли Сонран усмехнулся и спросил: «Кто осмелится вложить деньги в такое предприятие?»

Другая сторона некоторое время молчала, а после усмехнулась: «Не говори, теперь публика спрашивает, почему Цяо Ян отдал ЦиФэнтай Гу Е. Воспользуйся этим временем, чтобы распространить новость. Без ЦиФэнтай мы всё ещё можем уничтожить Qiao по кусочкам»

Глаза Ли Сонгрانا вспыхнули пугающим холодным светом: «Да»

~~~

Кабинет президента Цяо

Цяо Цзинь вошёл в кабинет с холодным и встревоженным лицом: «Отец, я только что получил известие, ЦиФэнтай перешёл Гу»

Цяо Тяньчэн отложил документы в руке, на его изысканном спокойном лице отразилось легкое сожаления

«Мы не выиграли с 500 миллионами. На этот раз Гу сделал большой ход. Забудь, ничего страшного. Вернись и убеди младшего или поручи ему отдельный проект»

Цяо Цзинь фыркнул в возмущении: «Лао Сан даже не поднял табличку. Группа Гу получила Цифэнтай по первоначальной цене в 180 миллионов»

«Что?»

Цяо Тяньчэн сперва был ошарашен, а затем его лицо покраснело от гнева: «Почему он не поднял свою табличку!»

Цяо Цзинь сказал с сарказмом: «Он не смог украсть курицу и вляпался в это. Я же говорил, что Лао Сан не может играть с лисой Гу Е. Его уговорили отказаться от торгов»

Если человек проигрывает кому-то другому по цене, самое большее, что он может сделать, это сожалеть в душе.

Когда он услышал, что Лао Сан не участвовал в торгах, а Гу получил Цифэнтай по первоначальной цене, в его сердце не осталось ничего, кроме негодования.

У Цяо Тяньчэна было сложное выражение лица, он не знал, злится он или разочарован, он долго не мог вымолвить ни слова, прежде чем заговорил: «Что было на уме у Лао Сана?»

«А вы как думаете?»

Цяо Цзинь холодно фыркнул: «Такой конкурентоспособный человек, как он, готов отдать свою землю. Что это, если не настоящая любовь! Теперь нечего говорить, возвращайтесь и готовьте приданое для Лао Сана»

Цяо Тяньчэн впился в него взглядом: «Что ты шутишь в это время? Дождись, пока вернётся Лао Сан и спроси, о чем он думал»

«Лао Эр не шутит. О том, что произошло между ними говорят все новости!!»

Цяо Чжэнь тоже вошел, и тогда Цяо Цзинь продолжил: «Я не знаю кто, но кто-то разместил в Интернете сообщение о том, что третий молодой господин Цяо отказался от торгов из-за любви и отдал землю за сотни миллионов своему сопернику Гу Е. Теперь все крупные сайты распространяют это и он даже попал в горячий поиск! А ещё...»

Цяо Чжэнь уже в ярости, достал планшет и протянул его Цяо Тяньчэну:

«Тот факт, что Лао Сан, будучи высокопоставленным членом Цяо, сделал такой шаг, заставил инвесторов разочароваться в своем мнении о группе Цяо и начать выводить свои капиталы. Цена акций корпорации Qiao уже начала падать. Что ещё более раздражает, так это то, что после того, как они вывели свои капиталы из Qiao, поток средств действительно обратился к Гу!»

На планшете в руке Цяо Чжэня был график цен акций двух компаний, один шёл вверх, другой вниз, один красный, другой зелёный, разница была шокирующей.

С первого взгляда было видно победителей и проигравших.

Для руководителя высшего звена и бизнесмена нет ничего более разрушительного, чем падение курса акций компании.

Цяо Тяньчэн напряженно хмурился, его лицо становилось все более уродливым.

Цяо Цзинь усмехнулся про себя: «Этот спад даже более сильный, чем последний финансовый кризис. Лао Сан действительно способный»

Цяо Чжэнь яростно захлопнул компьютер, его голос был ледяным:

«Разве он не отказался из-за любви? Хорошо, давайте поможем ему. Завтра мы упакуем Лао Сана и отправим его в дом Гу, чтобы он больше не досаждал семье Цяо»

Цяо Цзинь презрительно скривился:

«Кто такой Гу Е? Сколько людей заигрывали с ним за эти годы, и он посмотрит на Лао Сана?»

«Он обязан! - сердито крикнул Цяо Чжэнь - Используя нас в своих интересах и осмеливаясь не хотеть Лао Сана, Гу Е ищет смерти»

Шея Цяо Тяньчэна покраснела от гнева, и он остановил их: «Ладно, ладно, что за чушь вы несёте, ребята. Лао Сан лично сказал вам, что ему нравится Гу Е?»

~~~

Когда Цяо Ян приближался к компании, он издали увидел репортеров, столпившихся перед зданием Qiao

Он был озадачен: «Что случилось?»

Лю Вэнь: «Что еще это может случиться? Это должно быть связано с тем, что вы отказались от торгов. Я же говорил, что это будет большая новость»

Цяо Ян проворчал: «Слишком много шума, не находишь?»

Ему просто не нужен клочок земли, а он уже попадет в заголовки газет

Наконец-то он понял проблемы корпоративных гигантов, каждый шаг, каждое слово и поступок выставляются на всеобщее обозрение.

Он беспомощно сказал Лю Вэню: «Поезжай на подземную стоянку»

«Да»

Лю Вэнь завернул в угол. Обернувшись, он взглянул на него и, понизив голос, спросил: «Господин Цяо, вы действительно собираетесь уволиться?»

Цяо Ян согласно хмыкнул: «Не волнуйся, я тебя устраю»

Лю Вэнь негромко хмыкнул, слегка растерявшись.

Цяо Ян не объяснил ему, почему ему не нужен Цифэнтай, но попросил его присмотреть за Ли Сонграном в компании.

На аукционе, судя по реакции Ван Чэнлина на то, что Цяо Ян не поднял табличку, у него возникло смутное ощущение, что в этом кроется какой-то большой секрет.

Но Цяо Яну не было нужды уходить из компании

Ему было немного грустно: «Я уже давно с вами и потому не смогу приспособиться к другим»

Цяо Ян улыбнулся и мягко ударил его руке.

Он не понимает ничего в планировании, не говоря уже об анализе рынка и управлении бизнесом.

Каждый день он просматривал сложные отчеты, словно читал небесную книгу.

В течение этого периода времени он выживал лишь полагаясь на работу Ли Сонрана. Если он продолжит в таком духе, ему не понадобятся посторонние, чтобы подставить себя и развалить отдел планирования Qiao

Кроме того, Цифэнтай, который привел бы к разрушительному кризису семьи Цяо, был успешно передан Гу Е.

Ему тоже пора было уходить.

Он собирался пойти и всё объяснить Цяо Тяньчэну и братьям, прежде чем подать в отставку и уйти

Однако очевидно, что объяснения будут не такими легкими.

~~~

Войдя в компанию, он сразу же направился прямо в офис Цяо Тяньчэна. Глядя на трёх мужчин напротив, Цяо Ян все ещё не мог избавиться от чувства вины.

Цяо Чжэнь высокий, с холодным выражением лица.

Цяо Цзинь благородный, внимательно изучал его лицо.

Даже Цяо Тяньчэн, который всегда был элегантен и красив, в этот момент беспомощно смотрел на него с мрачным лицом.

Семья Цяо была могущественной и знатной семьёй, с накопленным столетним наследием, что придавало семье некую благоговейную и благородную ауру, ауру высших людей, невидимой для обычных людей.

Просто стоять перед этими тремя людьми оказывало на него невидимое давление

Цяо Ян с трудом выдавал из себя улыбку: «...Папа, старший брат, второй старший брат»

Голос Цяо Тяньчэна был необычайно спокоен, но полный подозрения: «Лао Сан, пожалуйста, объяснись»

Цяо Ян: «Я просто не думаю, что эта земля подходит для развития развлекательного центра, она больше подходит для оздоровительного комплекса Гу...»

Не успел он закончить, как Цяо Цзинь фыркнул: «Больше подходит для преследования

мужчин. Лао Сан, твоё содержание любовника может привести к тому, что люди будут презирать тебя»

Цяо Ян был ошеломлен, прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что имел в виду Цяо Цзинь.

Он рассмеялся: «Второй брат, ты неправильно понял, я определенно не это имел в виду»

«А что ты имел в виду?»

Цяо Цзинь достал свой телефон, открыл на Weibo и усмехнулся: «Ты уже в первой десятке»

Цяо Ян увидел на экране заголовок, отмеченный как горячий

Третий молодой господин Цяо сходит с ума от любви, отдавая сотни миллионов земельных ресурсов

Комментарии были ещё более оживлёнными

[Это исповедь богатого молодого господина, Боже, не более чем развлечение]

[Если бы я был президентом Гу, я был бы растроган до слёз и вышел бы замуж за его дом].

[Он единственный наследник семьи Гу и возглавляет группу Гу с 26 лет. Разве такой человек так легко выберет себе партнера?]

[Я слышал, что старшая дочь семьи Цинь, Цинь Мань, уже много лет гоняется за господином Гу, но теперь она тоже не преуспела. Тем более, это мужчина]

[О чём говорят сверху? Что не так с мужчинами?]

[Мужчинам дозволено, но вы не можете хотеть любовника мужчину, у них больше проблем, чем у женщин]

~~~

Цяо Ян: ...

Он напряжённо нахмурил брови: как всё могло так обернуться!?

Неудивительно, что эти трое смотрели на него с таким гневом, любой родитель рассердился бы от такого поступка

Но сейчас не время злиться.

Он выпрямился, спокойно посмотрел на троих родственников и сказал: «Я определенно отказался от Цифэнтая не из-за Гу Е. Дело в том, что этот участок земли не может быть приобретён Qiao, и он не может быть использован для строительства элитного развлекательного проекта. Я несу ответственность за то, что не приобрёл сегодня Цифэнтай и готов нести ответственность за последствия. Лю Вэнь уже подал заявление о моей отставке в отдел кадров. Надеюсь, вы дадите мне свое одобрение»

Цяо Тяньчэн наконец не смог сдержать гнева в своем сердце: «Отставка?! Это твоё объяснение?!»

Он думал, что Цяо Ян даст ему больше объяснений, но оказалось он хотел уклониться от ответственности и уйти после всего лишь одной неудачи Цифэнтая

«Да!»

Цяо Чжэнь, который все это время молчал, согласился первым: «Уходя из компании ты отказываешься от своей собственной доли в Qiao. С этого момента ты не будешь получать никаких дивидендов от акций Qiao»

Как только он замолчал, Цяо Тяньчэн и Цяо Цзинь одновременно посмотрели на него.

Цяо Цзинь разинул рот: «Лао Да, не нужно быть таким отчаянным»

Глаза Цяо Чжэня были прикованы к Цяо Яну, но казалось он объяснял также и отцу и второму брату: «Потеряна земля за сотни миллионов. Кто знает, когда акции Цяо станут акциями Гу»

Подход Цяо Чжэня был несколько деспотичен.

Потому что доля семьи Цяо была разделена с самого начала, а также с частью наследства, оставленного их матерью

То, что находится в руках Цяо Яна - это часть, которая полагается ему как члену семьи Цяо.

Цяо Тяньчэн понимал, что Цяо Чжэнь намеренно заставляет Цяо Яна объясняться более ясно.

С другой стороны, он хотел временно контролировать капитал Лао Сана, пока не всё будет

расследовано, на случай, если он на самом деле решит использовать сотни миллионов акций Qiao для преследования мужчин.

Но с характером Лао Сана, он бы никогда не согласился на то, чтобы его долю контролировали

В душе он смутно опасался, что сегодня будет еще одна ссора, в которой братья будут биться насмерть.

Но вместо этого он увидел, что Цяо Ян спокойно кивнул: «Я знаю, я напишу письмо о децентрализации и больше никогда не буду касаться интересов Qiao's Group. Я не буду вмешиваться в работу группы Цяо»

Как только он закончил, все трое одновременно удивлённо посмотрели на него, даже холодное лицо Цяо Чжэня немного смягчилось

Пока Цяо Тяньчэн смотрел на Цяо Яна, в его сердце росли сомнения.

Он спросил: «Лао Сан, скажи мне правду, что ты действительно хочешь сделать? У тебя... какие-то проблемы?».

Цяо Ян действительно не знал, кто стоит за попыткой навредить Qiao, не говоря уже о том, почему он вообще это знает.

Он засмеялся: «Ничего такого, я просто знаю, что Цифэнтай действительно не для развития развлекательного проекта Цяо. Если вы всё ещё верите мне, пожалуйста, проверьте следующих двух человек. Ли Сонран, заместитель директора отдела планирования, и Ван Чэнлин, управляющий «Цифэнтай»»

Цяо Цзинь удивился: «А что с Сонграном?»

Когда - то он был правой рукой Цяо Цзиня.

Цяо Ян: «Я просто знаю, что эти двое против Qiao, но я не знаю почему»

Цяо Чжэнь заговорил первым: «Почему ты так говоришь?»

Из всех трех, аура Цяо Чжэня была самой мощной. Его глаза были острыми, а голос громким и четким, когда он спрашивал Цяо Яна.

Цяо Ян знал, что он не его старший брат, но, когда перед ним стояло такое знакомое лицо, да еще и с таким суровым взглядом, Цяо Ян все равно почувствовал обиду.

Он объяснил тихим голосом: «Документ об импичменте, который получил старший брат, должно быть было украдено из моего офиса Ли Сонграном и передано вам. Он сделал это, чтобы спровоцировать отношения между нами»

Цяо Тяньчэн и Цяо Цзинь одновременно повернули головы и спросили: «Что? Какой документ об импичменте?»

Цяо Чжэнь ничего не сказал об этом Цяо Тяньчэну и остальным. Он в частном порядке расследовал, как документ об импичменте попал в его офис, но не нашел никаких зацепок.

Естественно, он понимал, что кто-то сделал это намеренно.

«Ничего, всё уже прошло» – равнодушно ответил Цяо Чжэнь

Он проявил редкое терпение к словам Цяо и понизил тон: «Продолжай»

Цяо Ян: «Я установил мини камеру в офисе и неоднократно ловил его в краже документов. Он открыл мой кодовый замок и украл файлы»

Как только он заговорил, лица всех троих сразу стали серьёзными и они в шоке спросили: «Почему ты не сказал этого раньше?»

Цяо Ян продолжал объяснять: «Я не хотел тревожить змею, просто хотел сначала увидеть его цель»

Цяо Цзинь настойчиво спросил: «Ты подозреваешь, что Сонан – тайный агент Гу?»

Цяо Ян покачал головой: «Я так не думаю. Потому что в течение этого времени он, время от времени, сообщал мне цены, которые подготовил Гу Е, и пытался спровоцировать конкуренцию между нами. Я подозреваю, что он хотел, чтобы Цяо использовали самую высокую цену, чтобы выиграть Цифэнтай»

Когда Цяо Ян говорил, он несколько не избегал вопросительных и недоумённых взглядов всех троих.

Его тон был спокойным и честным, а глаза ясные и мягкие.

Невозможно было не поверить.

Скованное и раздражённое до этого сердце Цяо Тяньчэна, наконец-то просветлело, и он даже почувствовал облегчение.

По крайней мере, он знал, что Лао Сан отказался от аукциона не из-за своей вспыльчивости, а за этим действительно стоят какие-то причины.

Он спросил Цяо Яна: «Это из-за этого ты отдал Цифэнтай Гу Е?»

«Не совсем»

Цяо Ян еще раз серьезно объяснил им: «Земля в Цифэнтай действительно не подходит для развития элитных развлекательных проектов»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419400>